

Г.Г. ВОРОБЬЕВ, В.В. ПАВЛОВА, Я.Э. ЗИНКЕВИЧ

**ИЗМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ МОСКОВСКИХ
СТУДЕНТОВ К РЫНКУ, 1992-1996 ГОДЫ**

Воробьев Геннадий Григорьевич — доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Научного совета РАН по комплексной проблеме "Кибернетика".

Павлова Валентина Владимировна — доцент социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Зинкевич Яна Эдуардовна — студентка социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Адрес: 103009 Москва ул. Моховая, 11. Тел. (095) 203 67-33; (095) 203-63-34.

Постановка проблемы

Процесс реформирования российского общества заключается не только в создании системы свободного ценообразования и соответствующих кредитно-денежных институций, но и в укреплении рыночных ценностей и норм регуляции социального поведения. При этом происходят радикальные изменения в символических кодах, маркирующих границу между нормой и отклонением. Сами границы становятся зависящими от ценностной "точки зрения" и легко проницаемыми. Различия "хорошего" и "плохого", "высокого" и "низкого", "своего" и "чужого" определяются в данном случае не общезначимыми социальными нормами — обычаями, моралью и правом, — а локальными "правилами игры", где норма и санкция имеют смысл в пределах границ, заданных позицией внутреннего наблюдателя. Например, такие ценностные коды как "капитализм", "демократия", "бизнес", используемые в различных контекстах, означают одновременно норму и отклонение от нормы. Описывать такую ситуацию в терминах аномии было бы упрощением, поскольку здесь нет нормативного вакуума. Наоборот, происходит своеобразная виртуализация норм и ценностей в зависимости от критериев идентичности и соответствующих ролевых репертуаров, которые, в свою очередь, не связаны с предписываемыми статусами. Это выражается, например, в таком явном признаке переходного состояния общества как неконсистентность доходов, социального статуса и престижа: безработный может иметь высокий доход, "элита" может демонстрировать образцы маргинального поведения вразрез со всеми теориями элит, а высокопрестижные занятия могут не обладать никакой рыночной ценностью. Таким образом, ценностное пространство переходного общества имеет выраженный контаминированный характер — в нем смешаны ориентации противоположной направленности.

Одно из основных условий отображения контаминированного ценностного пространства в инструменте социологического опроса — многообразие символических кодов, охватывающее весь диапазон их возможных изменений. Инструмент представлял собой набор 25 суждений-маркеров рыночной (или антирыночной) установки, отобранных в соответствии с техникой построения шкалы Ликерта. Образы этих суждений следующие: "Бизнес — это звучит гордо", "Если моя профессия не приносит дохода, я легко поменяю ее", "Спекулянт — порядочный человек", "Земля не может продаваться кому угодно", "Лучше постоять в очереди, зато купить дешевле",

"Хорошо, когда общество заботится о людях и гарантирует уверенность в завтрашнем дне". Не все использованные суждения обладают одинаковой валидностью и различительной способностью. Однако для упрощения расчета суммарного балла им приписывались одинаковые веса. Респонденты отмечали степень согласия/несогласия с каждым суждением по 5 градациям: от "полностью согласен" до "полностью несогласен". В итоге была построена 100-пунктовая порядковая шкала "рыночного мышления".

В 1992-1996 годах была проведена серия повторных обследований студентов Московского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета и Нового гуманитарного университета Н.Нестеровой (последнее учебное заведение — частное). Общей сложностью было опрошено около 2 тыс. студентов. Контингент опрошенных ограничен гуманитарными специальностями, которые имеют невысокие шансы на рынке труда: социология, телевидение и кино, литература, педагогика, хореография. Исключение составляют экономисты, число которых в массиве опрошенных составило 900 чел., и юристы (450 чел). Чтобы устранить влияние профессиональной специализации, каждая из них анализировалась отдельно. Так или иначе, результаты обследования отражают ценностные ориентации "продвинутой" группы, которая в ближайшие годы войдет в состав российской гуманитарной интеллигенции — людей, профессионально занятых воспроизводством культурных ценностей и легитимацией социальных порядков. Данные опроса вряд ли следует распространять за пределы обследованного массива. Генеральная совокупность ограничена московскими студентами гуманитарных специальностей, однако при обсуждении общих тенденций можно говорить о сверхобъекте — молодой гуманитарной интеллигенции.

Обсуждение результатов

Казалось бы, относительная стабилизация курса национальной валюты на протяжении 1992-1996 годов при сохранении достаточно высокой емкости рынка труда должна обуславливать заметную положительную динамику рыночных приоритетов особенно у представителей молодого поколения, которые обладают многими преимуществами по сравнению с теми, кто вынужден терять достигнутые позиции. На самом деле данные показывают некоторое снижение рыночных ориентации у студентов всех специальностей, включая экономистов. Только в 1996 году у части опрошенных наметился рост индекса "рыночного мышления", но его дальнейшая динамика остается проблематичной. У экономистов Нового гуманитарного университета медианное значение индекса составило 63,0 балла, у социологов МГУ — 56,0, у студентов РГГУ, специализирующихся по управлению, — 59,0. При этом наименьшая дисперсия оценок наблюдается у экономистов. Более разнородны ориентации студентов МГУ. Таким образом, отношение студентов к рынку можно назвать сдержанным. Различия между "рыночниками" и "антирыночниками" невелики (они составляют 7 пунктов), хотя и статистически значимы в трехпроцентном доверительном интервале. Объяснить динамику индекса можно с учетом "рыночной эйфории", свойственной общественному мнению начала 80-х годов, когда Россия вступала на путь реформ. Тогда казалось, что 500 дней или, по крайней мере, двух лет достаточно, чтобы построить "рыночный социализм", сохранив при этом чувство социального оптимизма. Это нашло выражение в форсированных рыночных установках, а дальнейшее снижение индекса означало его приближение к реальному состоянию общественного сознания. Сегодня, когда рынок продемонстрировал свои отрицательные, но естественные свойства (жесткость контрактных отношений, насилие, неуверенность в завтрашнем дне, необходимость дорожить

работой и т.п.), его оценки стали более взвешенными и реалистическими. Вероятно, динамика индекса стабилизировалась и на протяжении ближайших лет будет варьировать в районе 60 пунктов.

При интерпретации данных опроса следует также учитывать, что суждения-маркеры представляют собой фрагменты ценностно контаминированного текста. К сожалению, у авторов методики не было возможности применить шкалограммы либо метод парных сравнений, с помощью которых обычно устанавливается согласованность суждений. Однако и в виде обычного ликертовского "кафетерия" шкала обнаруживает заметный разброс по отдельным позициям. В определенной мере это свидетельствует о том, что у многих студентов, в том числе у экономистов, которые составляют своеобразную "контрольную группу", нет отчетливых представлений о схеме функционирования рыночной экономики. В рыночную "картину мира" привмешивается квазисоциалистическая фразеология, державные и морализаторские соображения. Например, 22% опрошенных высказались против иностранных инвестиций, около половины считают, что бизнесмен — "звучит гордо", 27% придают важное значение гарантированному будущему и т.п. При этом 82% готовы работать в сфере частного бизнеса. Значительно расходятся мнения о полезности спекулянта, о теневой экономике, о помощи малоимущим, сокращении военно-промышленного сектора экономики, эффективности колхозов, справедливом регулировании цен. Данные свидетельствуют о ценностной неоднородности "картин общества", которые демонстрирует молодое поколение интеллигенции, в том числе профессионально подготовленные "рыночники" (студенты-экономисты). Каждый третий из них и в 1993, и в 1996 годах не согласился с тем, что существование торговцев-перекупщиков экономически оправданно; 57% экономистов высказались против сокращения армии; около 20% считают необходимым регулировать цены; 46% обоснованно считают, что прежде чем создавать рынок, надо расправиться с теневой экономикой (таблица).

Таблица 1

Мнения студентов-экономистов о плюсах и минусах рыночной экономики, %

Суждения	Согласен		Не согласен	
	1993	1996	1993	1996
Производителю не нужно торговать. Для этого должны быть торговцы-перекупщики	58	56	27	30
Спекулянт — полезный человек, а бороться со спекуляцией по меньшей мере глупо	41	57	39	23
Иностранный капитал должен иметь такие же права, как российские фирмы	65	63	25	19
Бизнесмен — это в любом случае звучит гордо	65	61	20	32
Социальное положение коммерсанта не ниже, чем положение рабочего	74	73	13	23
Земля должна продаваться свободно	50	57	42	39
Сначала надо расправиться с теневой экономикой, а потом создавать рынок	31	46	51	41

Если предположить, что в массовом сознании, фиксируемом опросами, существует представление о рыночной экономике, то его содержание меньше всего похоже на логически упорядоченную картину. Неконсистентность присуща даже столь "продвинутым" группам как экономисты и социологи, не говоря уже о хореографах. Скорее всего, данные опроса отражают совокупный текст массовой коммуникации, формирующий "агенды" общественного сознания. Личные установки и ценностные ориентации, непосредственно связанные с жизненным миром, вероятно, более рациональны и последовательны, чем образы, навеянные "социальным конструированием реальности".